

**60 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ: СОСТОЯНИЕ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В АФРИКЕ**

**60 YEARS OF INDEPENDENT DEVELOPMENT: THE STATE OF
AGRICULTURE IN AFRICA**

УДК 338.43

DOI 10.24411/2588-0209-2020-10218

Гаврилова Нина Германовна, младший научный сотрудник, Центр изучения проблем переходной экономики, ФГБУН Институт Африки Российской академии наук (123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0176-7804>, ninagavrilova1976@gmail.com

Nina G. Gavrilova, Junior Research Fellow, Centre for Transition Economy Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 30/1 Spiridonovka str., Moscow, 123001 Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0176-7804>, ninagavrilova1976@gmail.com

Аннотация. В данной статье уделяется внимание состоянию сельского хозяйства 17-ти африканских стран, получивших независимость в 1960 г. К ним относятся несколько стран Центральной Африки (Габон, Демократическая Республика Конго, Камерун, Республика Конго, Центральнаяафриканская Республика и Чад), Западной Африки (Бенин, Буркина Фасо, Кот-д'Ивуар, Мали, Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Того), Восточноафриканское государство Сомали и островная страна – Мадагаскар. С приходом независимости и смещением внимания правительств с поддержки аграрного производства на финансирование добывающей промышленности практически во всех рассматриваемых странах сельское хозяйство пришло в упадок. Спрос же на продовольствие продолжал

расти соразмерно увеличению населения, и в итоге в названных странах была нарушена продовольственная безопасность. В 1990-е гг. начались активные попытки возрождения сельскохозяйственного производства. Программы трансформации аграрного сектора позволили замедлить темпы деградации отрасли. Современное состояние сельского хозяйства в рассматриваемых странах не обеспечивает население продовольствием в полной мере. Стабильное состояние сельского хозяйства ограничивают многие факторы, рассматриваемые в данном исследовании.

Для написания данной статьи были собраны статистические данные, касающиеся аграрного производства, преимущественно в базе данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО); данные об экспортной торговле – в базе данных Международного торгового центра, совместного учреждения Всемирной торговой организации (ВТО) и Организации Объединенных Наций (ООН), Trade Map. Также автором были изучены и проанализированы научные статьи преимущественно зарубежных ученых, близкие к теме исследования, отчеты и иные документы таких организаций, как World Bank (в частности, проекты «Human Capital Project», «Doing Business»), Transparency International (проект «Corruption Perceptions Index»), African Development Bank (AfDB), International Crisis Group, International Cocoa Organization, International Trade Centre (ITC) и др.

При анализе современной аграрной политики рассмотрены законодательные акты постколониального периода, касающиеся сельского хозяйства и современные программы его развития в контексте Целей устойчивого развития (ЦУР ООН) и Комплексной Программы развития сельского хозяйства Африки (Comprehensive Africa Agriculture Development Program, CAADP).

Используемые в исследовании методы включали в себя эмпирические (сбор статистической информации), теоретические (анализ и синтез статистической ин-

формации, ее классификацию) и количественные (статистический и библиометрический анализ).

Summary. The paper focuses on the state of agriculture in 17 African countries that gained independence in 1960. These include states in Central Africa (Gabon, Democratic Republic of the Congo, Cameroon, Republic of the Congo, Central African Republic, and Chad), West Africa (Benin, Burkina Faso, Cote d'Ivoire, Mali, Mauritania, Niger, Nigeria, Senegal, Togo), East Africa (Somalia), and the island nation of Madagascar.

With the advent of independence and the shift in the attention of governments from supporting agricultural production to financing the extractive industry, agriculture fell into decay in nearly all countries under consideration. At the same time, the demand for food continued to grow, accompanying the increase in population, which resulted in the weakening of food security in these countries. In the 1990s, attempts to revive agricultural production were finally made. Transformation programs for the agricultural sector slowed down the rate of degradation of the industry. However, the current state of agriculture in the considered countries does not allow for the sufficient provision of food for the population. Stability is jeopardized by a number of factors considered in this study.

The paper relies on statistical information on agricultural production taken primarily from the database of the United Nations Food and Agriculture Organization (FAO), as well as on export trade data originating from Trade Map – the database of the International Trade Center (ITC), a joint institution of the World Trade Organization (WTO) and the United Nations (UN). In addition, the author reviewed corresponding scholarly papers, reports and other documents of such international organizations as the World Bank (in particular, the Human Capital and Doing Business projects), Transparency International (the Corruption Perceptions Index project), African Development Bank (AfDB), International Crisis Group, International Cocoa Organization, ITC, etc.

When analyzing modern agricultural policies, post-colonial legislation related to agriculture and contemporary agricultural development programs were considered in the context of the Sustainable Development Goals (UN SDGs) and the Comprehensive Africa Agriculture Development Program (CAADP).

The methods used in the study included empirical (collection of statistical information), theoretical (analysis and synthesis of statistical information, its classification), and quantitative (statistical and bibliometric analysis).

Ключевые слова: Африка, сельское хозяйство, 60 лет независимости, растениеводство, животноводство.

Key words: Africa, agriculture, 60 years of independence, crop production, animal husbandry, agricultural production.

Введение

В 1960 г., получив политическую независимость, новые правительства африканских стран сочли необходимым строить экономику своих государств не на базе сельского хозяйства, а на основе производственной деятельности в других отраслях – прежде всего, в добывающей. Во многих странах в тот период начали разрабатывать недавно открытые месторождения полезных ископаемых, на них и было обращено первоочередное внимание – как на фокус перспективного развития.

Произошел отток из аграрного производства как средств, так и рабочей силы, в первую очередь квалифицированной. Это не могло не отразиться на экономике: произошел ее ощутимый дисбаланс.

Прогрессивные государственные программы и международные тенденции не принесли ощутимой пользы большинству африканских сельхозпроизводителей: фермеры не получили даже незначительной доли инвестиций и продолжили возделывать земли традиционным способом, без применения современных технологий. Подобное производство было крайне неэффективным и не только не покрывало насущных потребностей растущего населения, но даже создавало

угрозу продовольственной безопасности. Проблемы носили как внутренний, так и внешний характер. Установление завышенного обменного курса, выгодного для локальной промышленности, резко снизило конкурентоспособность африканского сельхозэкспорта на международном рынке [1].

На Африканском континенте во второй половине XX века царила политическая напряженность, происходили многочисленные локальные войны и конфликты: в Чаде (1965-85), Нигерии (1967-70), Сомали (1989-93) и др. Их причиной становились произвольные границы, установленные колониальными державами, неоднородный этнический состав населения, неумелое политическое руководство вновь сформированных правительств стран Африки, коррупция и другие следствия растущего внешнего долга и бедности населения. Все вышеперечисленное не могло не отразиться на социально-экономическом развитии, и в первую очередь на состоянии сельского хозяйства. Во всех государствах-участниках конфликтов было подорвано производство и товарных, и продовольственных культур, ощутимо пострадало животноводство [2].

С ростом населения в странах, обретших независимость, резко возросла потребность в сельскохозяйственных товарах для внутреннего потребления как в качестве продуктов питания, так и в качестве сырья. Социально-политические факторы препятствовали и экспортному аграрному производству. Дефицит в отрасли возрастал, и покрывать его было нечем. Скачки цен на экспортируемые сельхозтовары и нестабильный спрос на них привели к недополучению промышленным сектором инвестиций. Стратегия импортозамещения вызвала деградацию сельского хозяйства и медленное, неравномерное развитие добывающего сектора, что не уменьшило, а увеличило зависимость африканских стран от международного рынка, в том числе и в сфере сельскохозяйственного импорта.

Не заметить и не осознать значимости развала сельского хозяйства для экономики было невозможно. Правительства стали предпринимать попытки воз-

рождения аграрного сектора, разрабатывая разнообразные программы, направленные на снижение темпов деградации отрасли и реорганизацию сельского хозяйства. На этом пути были достигнуты определенные успехи.

Значимость сельского хозяйства в экономике постколониальных стран

В развивающихся странах с 1960-х годов наблюдается быстрый рост населения и его доходов, а также связанное с ним (в том числе и благодаря неуклонной урбанизации) позитивное изменение рациона питания. Неудивительно, что постоянно растет спрос на продовольствие, благодаря чему расширяются рыночные возможности сельхозпроизводителей.

Увеличивается и спрос на промышленное сырье сельскохозяйственного происхождения, предназначенное как для переработки внутри страны, так и для вывоза на экспорт. Число статей экспорта, как традиционных, так и нетрадиционных, также растет.

Сельское хозяйство дает значительную часть ВВП большинства африканских стран, ведь оно составляет основу их экономики. Но после обретения независимости роль его ощутимо ослабла (таблица 1). Это вызвало закономерный интерес ученых, чьи исследования показали, что доля аграрной отрасли в рамках ВВП сократилась с 40% в 1960 г. до 26% в 1990 г. и до 15% в 2018 г. Пропорционально сократилась и численность занятых в сельскохозяйственном производстве людей (а ведь до 1960 г. сельским хозяйством занималось более половины трудоспособного населения африканских стран [3]).

Таблица 1 – Значимость сельского хозяйства в экономике*

Страны	Доля с/х в ВВП, %		Трудоспособное население в с/х, %
	1960 г.	2019 г.	2019 г.
Бенин	46,2	26,9	38,6
Буркина-Фасо	38,5	20,3	25,2
Габон	32,2	5,7	32,8

Демократическая Республика Конго (ДРК)	56,6	20,0	65,4
Камерун	33,7	15,4	43,4
Кот-д'Ивуар	47,9	15,7	40,1
Мавритания	33,8	18,7	51,3
Мадагаскар	29,6	23,2	64,2
Мали	62,2	37,3	62,6
Нигер	75,3	38,2	75,1
Нигерия	62,1	21,9	35,0
Республика Конго	23,6	6,3	34,1
Сенегал	22,1	14,8	30,1
Сомали	64,5	75,0	83,1
Того	54,9	22,8	37,7
Центральноафриканская Республика (ЦАР)	39,9	32,4	77,3
Чад	49,7	42,6	76,6

* Данные The World Bank

Как видно из представленных данных, сельское хозяйство продолжает играть важную роль в экономиках рассматриваемых стран (в основном его доля в ВВП более 15%). При этом сокращение доли сельского хозяйства в ВВП более чем на треть наблюдается в Нигерии (40,2%), Демократической Республике Конго (36,6%), Кот-Д'Ивуаре (32,2%) и Того (32,1%). В Габоне на долю аграрного производства приходится лишь 5,71% ВВП, а более 50% оттянула на себя нефтедобыча. В Республике Конго более 70% ВВП обеспечивает промышленность, на сельское хозяйство при этом приходится только 6,32%.

Растениеводство

Аграрное производство в странах Центральной Африки (Габоне, ДРК, Камеруне, Республике Конго, ЦАР и Чаде) делится на два основных сектора: про-

довольственный, где занято абсолютное большинство рабочей силы, и коммерческое (товарное), ориентированное на экспорт. Поэтому и данные в таблицах представлены в разрезе товарных и продовольственных культур. Среди товарных преобладают бананы, кофе и табак, среди продовольственных – маниока, кукуруза, просо и сорго; список для каждой из стран носит индивидуальный характер.

За прошедшие с момента обретения независимости 60 лет ощутимо изменились площади возделывания и валовый сбор некоторых сельхозкультур (таблица 2).

Таблица 2 – Изменение масштабов аграрного производства в странах Центральной Африки, 2018 к 1961 гг., %*

Страны	Товарные культуры			Продовольственные культуры			
	Бананы	Кофе	Табак	Маниока	Кукуруза	Просо	Сорго
Площади возделывания культур							
Габон	35,1	-95,4	-	125,5	132,6	-	-
ДРК	56,2	6,2	1,9	213,1	286,1	-12,2	237,2
Камерун	125,8	-17,5	-47,2	14,9	31,7	-42,9	-46,5
Республика Конго	31,5	-58,0	-23,6	174,5	196,4	117,5	-83,8
ЦАР	-	-	-	238,2	102,0	113,6	73,1
Чад	121,4	144,8	-1,4	138,9	209,4	-	-
Валовый сбор							
Габон	142,3	124,8	-	105,0	101,6	-	-
ДРК	91,2	69,9	253,4	277,0	227,7	139,8	164,7
Камерун	95,5	135,2	213,9	86,5	165,1	355,2	277,4
Республика Конго	100,3	130,9	98,6	125,7	113,2	98,7	95,6
ЦАР	-	-	-	216,2	121,0	111,7	143,4
Чад	193,4	138,0	95,4	215,3	112,1	-	-

* Данные ФАО; расчеты автора

За рассматриваемый период значительно изменились как площади возделывания основных товарных сельхозкультур, так и, соответственно, их валовый сбор. Однако наблюдается и обратная ситуация. Так, рост площади культивирования бананов в ДРК в 1,56 раза вызвал уменьшение их валового сбора на 10%. Аналогичная картина характерна и для других товарных культур.

Площади и валовый сбор продовольственных культур практически везде выросли. Несмотря на это, их валовый сбор также изменился практически пропорционально, поскольку эффективность аграрного производства осталась столь же низкой – на уровне 1960-х гг.

Подобное особенно опасно в сочетании со стремительным ростом населения. По прогнозам Всемирного банка, к 2050 г. Число жителей Центральной Африки вырастет более чем в 2,5 раза. Этому в равной мере способствуют не только рост показателей рождаемости, но и снижение процента смертности. Спрос на продукты питания также будет расти, и через 20–30 лет говорить о продовольственной безопасности будет уже бессмысленно.

Какие же причины привели к столь плачевному состоянию сельского хозяйства в странах Центральной Африки?

Большинство трудоспособного населения в этих государствах занято в аграрном производстве, но при этом живет в нищете. Рабочей силы хронически не хватает: рост бедности вынуждает людей переселяться в города.

Также в ряде регионов (например, в ДРК) сельское население ослаблено эпидемией лихорадки Эбола, унесшей свыше двух тысяч жизней за два года, и пандемией COVID-19. Статистически значима и распространенность таких заболеваний, как ВИЧ/СПИД, малярия и последствия голода. Медики по мере сил борются с этими и другими болезнями и достигают определенных успехов, но их можно назвать лишь удовлетворительными.

Отрасль страдает от несовершенства внутренней инфраструктуры – логистики, перевозок, систем хранения и переработки. Низкий уровень образования

населения препятствует внедрению технологических инноваций. Негативно отражается на развитии аграрного производства и нехватка инвестиций. Эти и другие показатели (рейтинг восприятия коррупции, низкий уровень делового климата) отражены в отчете Всемирного банка *Doing Business 2019*.

Производство товарных культур ощутимо пострадало от гражданских беспорядков, которые то и дело возникают в регионе (в ДРК, ЦАР, Чаде и др.) с 1960-х гг. по настоящее время.

В 1973–74 гг. национализация в ДРК небольших плантаций, принадлежавших иностранным владельцам, привела к резкому падению производства товарных культур; оно начало восстанавливаться лишь к середине 1990-х гг., когда опять вернулось в частные руки.

В Камеруне на уровень производства товарных культур негативно влияет старение плодоносящих деревьев, повлекшее за собой падение урожайности. Обновление плантаций требует ощутимых финансовых вложений и значительного времени, так как молодые плодовые деревья не сразу начинают приносить урожай.

Проведя анализ изменения площадей и валового сбора (таблица 3) продовольственных и товарных культур в странах Западной Африки, получивших независимость в 1960 г., можно констатировать, что интенсивность возделывания сельскохозяйственных культур значительно возросла. Вслед за увеличением культивируемых площадей существенно увеличились и объемы получаемой продукции.

Таблица 3 – Изменение масштабов сельскохозяйственного производства в странах Западной Африки, 2018 к 1961 гг., %*

Страны	Продовольственные культуры					Товарные культуры		
	Сорго	Маниока	Кукуруза	Рис	Ямс	Какао	Кофе	Арахис

Площади культур								
Бенин	138,0	179,5	108,2	636,6	213,3	-	-	106,2
Буркина-Фасо	110,2	-32	282,0	216,1	-36	-	-	203,1
Кот-д'Ивуар	374,4	48,5	153,0	276,2	75,5	144,4	50,9	0
Мали	169,3	48,7	361,1	232,7	163,4	-	-	87,4
Мавритания	-28	-	350,8	270,7	181,5	-	-	-28
Нигер	79,2	0	189,6	227,2	-	-	-	163,6
Нигерия	31,5	778,6	253,0	545,6	931,2	68,8	-75	95,7
Сенегал	62,1	-11	461,9	140,2	-	-	-	-6,19
Того	-	744,0	33,3	479,7	212,8	187,9	231,3	91,3
Валовый сбор								
Бенин	219,1	359,5	223,1	954,9	353,1	-	-	279,9
Буркина-Фасо	223,6	18,2	332,4	268,8	150,1	-	-	155,4
Кот-д'Ивуар	606,6	205,7	401,6	359,4	72,0	149,6	31,7	352,0
Мали	155,0	236,7	411,8	321,4	493,5	-	-	151,5
Мавритания	118,9	-	307,6	318,7	390,7	-	-	159,9
Нигер	88,7	284,9	195,2	325,2	-	-	-	135,0
Нигерия	131,9	891,7	259,9	728,0	1020,0	100,1	80,0	94,3
Сенегал	116,3	241,3	766,0	382,2	-	-	-	88,2
Того	-	1025,0	251,6	832,1	691,5	224,0	361,6	205,1

* Данные ФАО; расчеты автора

80-90% сельскохозяйственной продукции в странах Центральной Африки производят фермеры.

Из продовольственных культур преобладают кукуруза, маниока, сладкий картофель, сорго, фасоль, ямс. В ряде стран заметно (в 9 раз) выросли площади, используемые под выращивание риса. Но мощностей для хранения и переработки названных культур недостаточно.

Сельскохозяйственное производство растет и совершенствуется, но этому, как и 60 лет назад, препятствуют внутренние и внешние негативные факторы. Среди внутренних – неразвитость инфраструктуры, недостаток инвестиций, неэффективное и недостаточное использование удобрений, инсектицидов и сортовых семян. Африканские государства подвержены климатическим опасностям и природным катаклизмам, а также экономически уязвимы: на их благосостояние ощутимо влияют, в частности, мировые цены на нефть. На этом фоне неуклонный рост населения лишь ухудшает картину, приводя ко всеобщей бедности и даже нищете.

Локальные и международные инвесторы остерегаются вкладывать средства в регион, опираясь на уже упоминавшийся рейтинг Всемирного банка *Doing Business 2019*. Их отталкивают слабая деловая среда и низкий уровень человеческого капитала, обусловленный неразвитостью системы образования. Отсутствие инвестиций губительно для быстрого и интенсивного развития сельского хозяйства.

Негативно влияют на инвестиционный климат вооруженные конфликты, постоянно возникающие в таких странах, как Буркина Фасо, Мали, Нигер, Нигерия и др. Они вносят нестабильность в обстановку и ведут к вынужденным миграциям значительной части населения как внутри государств, так и в соседние страны. Причем неважно, чем вызваны эти конфликты: деятельностью радикальных боевых террористических группировок или столкновением интересов земледельцев и пастухов. В любом случае ущерб для сельского хозяйства исчисляется миллионами долларов, что весьма ощутимо для экономики стран, участвующих в конфликтах, и снижает уровень продовольственной безопасности.

Единственная страна Восточной Африки, получившая независимость в 1960 г., – это **Сомали**. Там иные приоритеты в аграрном производстве: большую часть сельхозугодий составляют пастбища, а выращивание товарных (бананов,

кокосов, лаймов и лимонов, других фруктов) и продовольственных культур (маниоки, маиса и свежих овощей) осуществляется лишь на незначительной территории. Рост аграрного производства в Сомали за годы независимости обусловило увеличение объемов посадки растений, а не наращивание интенсивности производства.

Существенный фактор негативного влияния на экономику в стране – два десятилетия конфликта в Могадишо и сопутствующей ему нестабильности. В 2020 г. заметную угрозу сельскохозяйственному производству составили нашествие саранчи, из-за которого в стране было объявлено чрезвычайное положение, и эпидемия COVID-19.

Мадагаскар – единственное островное африканское государство, получившее независимость в 1960 г. Климатические условия там неблагоприятны для аграрного производства: ландшафт преимущественно гористый, а осадки выпадают недостаточно и нерегулярно. Из 71% территории Мадагаскара, отведенных под сельскохозяйственные земли, пашня составляет всего 6% площади, причем на крупных плантациях выращивается лишь небольшая часть культур. В течение 60 лет независимости рост производства бананов, орехов, сахарного тростника, сизаля, специй, табака, хлопка и фруктов происходил в основном за счет наращивания посадок, а не за счет использования современных технологий вместо традиционных, неэффективных. Политических волнений и вооруженных конфликтов в стране не наблюдалось, но прочие негативные факторы, сдерживающие рост и развитие, на Мадагаскаре в целом те же, что и в других странах Африки.

Таким образом, можно сделать вывод, что практически во всех африканских странах, обретших независимость в 1960 г., произошло увеличение площадей выращивания продовольственных и товарных культур, связанное в первую очередь с необходимостью удовлетворять спрос растущего населения на про-

дукты питания как на местном, так и на мировом уровне. Однако формы производства в основном остаются традиционными, устаревшими, и оно подвержено воздействию значительного числа негативных факторов, сдерживающих развитие.

Животноводство

Животноводство в Африке – крайне важная отрасль аграрного производства, выполняющая множество функций. Отрасль обеспечивает население как продуктами питания, так и тягловой силой. Помимо основной продукции, молока и мяса, производятся и перерабатываются (используются в местном производстве обуви и ремеслах) также шкуры и кожа животных. Часть продукции из них направляется на экспорт.

За 60 лет поголовью сельскохозяйственных животных значительно выросло. Так, в Нигерии в 3,5 раза увеличилось поголовье крупного рогатого скота, в 12,7 раза – коз, в 11,7 раза – свиней, в 4,2 раза – овец, в 3,7 раза – кур. Но судить о состоянии животноводства только по числу голов необъективно: необходимо учитывать количество животных, приходящихся на 100 человек населения (таблица 4).

*Таблица 4 – Изменение обеспеченности
сельскохозяйственными животными*

в 2018 г. по сравнению с 1961 г., голов на 100 чел. *

Страны	КРС	Козы	Свиньи	Овцы	Куры
Бенин	-68,7	-0,3	-5,4	-3,3	-17,3
Буркина-Фасо	12,8	44,2	11,1	32,2	37,4
Габон	1,2	-4,6	-5,3	1,8	96,8
ДРК	-5,2	-8,0	-1,7	-2,4	-4,5
Камерун	-10,4	3,2	3,0	-16,5	154,2
Кот-д'Ивуар	-1,1	-9,2	-0,8	-5,7	120,5
Мавритания	26,3	-119,7	н/д**	-160,8	-99,9
Мали	-4,4	53,5	0,3	20,6	58,9

Мадагаскар	-113,8	-3,7	-2,1	-1,4	-43,3
Нигер	-36,1	-64,1	-0,1	0,7	-46,5
Нигерия	-2,2	2,7	2,4	19,7	-9,9
Республика Конго	4,9	1,0	-0,4	-1,4	-1,0
Сенегал	-36,7	9,6	1,7	5,1	275,0
Сомали	-80,3	-342,5	-0,1	-149,4	-25,1
Того	-3,3	27,2	2,3	-7,7	279,0
ЦАР	73,9	110,2	22,6	6,3	113,6
Чад	118,2	170,6	0,5	149,2	-41,3
В среднем по Африке	-14,3	1,9	1,2	-16,5	53,0
В среднем по миру	-11,0	2,4	-0,3	-16,3	184,3

* Данные ФАО; расчеты автора

**н/д – нет данных

Из приведенных данных видно, что при ощутимом увеличении поголовья животных в Бенине, ДРК, Мавритании, Мадагаскаре, Нигере и Сомали обеспеченность населения сельскохозяйственными животными снизилась, т.е. продовольственная проблема стала острее, чем в 1960-е.

Африканское животноводство вынуждено учитывать наличие такого мощного негативного фактора, которого нет в других регионах планеты, как распространение мухи цеце – переносчика смертельной для людей и животных болезни трипаномоза (или сонной болезни). Территория, пригодная для разведения сельскохозяйственных животных, из-за этого очень ограничена. В ДРК выращивание скота возможно только в высокогорных восточных регионах; в Камеруне, Нигерии и Кот-д'Ивуаре – на севере.

В Того официальные органы здравоохранения в течение 20 лет принимали эффективные меры для контроля сонной болезни, что позволило стране победить, и в августе 2020 г. ВОЗ заявила: «Того устранила африканский трипаномоз человека или «сонную болезнь» как проблему общественного здравоохранения, став первой на континенте, достигшей этого рубежа». По данным ВОЗ, уни-

чтожить трипаносомоз путем интеграции мероприятий по контролю и эпиднадзору в обычные системы здравоохранения, использования улучшенных инструментов, инновационных методов лечения заболевания к 2030 г. планируется во всех эндемичных странах (Бенине, Буркина-Фасо, Камеруне, Кот-д'Ивуаре, Гане и др.).

К сожалению, трипаносомоз – не единственная угроза животноводству африканских стран. Так, в 2006–2008 гг. в нигерийском штате Анамбра свирепствовал вирус высокопатогенного птичьего гриппа; поголовье домашней птицы в стране в результате распространения этой болезни сократилось более чем на 17% [7]. В январе–сентябре 2015 г. эпидемия птичьего гриппа распространилась по территориям 21 штата Нигерии, что привело к потере 1,7 млн кур-несушек. Ущерб экономике страны тогда составил порядка 50 млн долларов [8].

В Сенегале, Камеруне, Нигерии, Того ежегодно возникают очаги болезни Ньюкасла, губительной для яиц и птицы. Неоднократно выявлялись случаи чумы лошадей, африканской чумы свиней, пневмонии мелкого рогатого скота и др.

Крупные производители животноводческой продукции вакцинируют скот и птицу. Вакцины производятся во многих африканских лабораториях – в Камеруне, Мали, Нигере, Нигерии, Сенегале, Чаде. Но фермеры и владельцы домашних хозяйств, в чьих руках сосредоточено большинство поголовья, не обладают достаточными для проведения вакцинации знаниями и средствами, кроме того, вакцины имеют недостаточное распространение [9]. Также осложняет ситуацию слабое развитие дорожной сети.

Согласно данным брюссельского Центра исследований по эпидемиологии катастроф, с 2000 по 2019 г. в Африке было зафиксировано 1143 стихийных бедствия. В сравнении с этим, в ДРК за этот же промежуток времен зарегистрирован 41 эпизод природных катастроф, а в Нигерии – 49 [10]. Из этого можно сделать вывод, что одним из важнейших факторов, ограничивающих развитие животноводства в Африке, являются непрогнозируемые погодные условия. Вспомним,

например, Великую засуху 1968-1974 гг. Тогда пострадали Мавритания, Мали, Нигер, Сенегал, Чад и другие страны полузасушливого пояса Сахеля; жертвами этого бедствия стали как люди, так и множество сельскохозяйственных животных.

Животноводство – критически важный фактор социально-экономического развития для нескольких стран. Однако на данный момент его продукция стала уступать лидерство сырьевым товарам. Например, эти изменения можно проследить в экономике Чада: ранее животноводство уступало лидерство в списке экспортных товаров страны только хлопку, а теперь его значение уменьшилось до 0,06% экспорта. Мавритания – еще один красноречивый пример. Благодаря практически полному отсутствию пахотных земель (0,4%) и распространению пастбищных угодий, основным видом деятельности населения является именно животноводство. Тем не менее к 2019 г. мясо и субпродукты занимают только 0,01% среди всех экспортных товаров страны.

Несмотря на то, что почти половину территории Нигера занимают пастбища, на экспорт идут только определенные категории продуктов животноводства: кожи и шкуры животных занимают 0,34%, и еще 0,14% – молочные продукты. Главным потребителем побочной продукции животноводства в Нигере является кожевенный завод, расположенный в г. Маради, но масштаб этого производства так мал, что обувь, сумки и другая го продукция на экспорт не отправляется.

Животноводство играет важнейшую роль в Сомали. Пастбища занимают около 70% площадей сельскохозяйственных угодий. На севере страны, а также в нескольких других районах население существует исключительно за счет скотоводства. Гражданская война в Сомали уже почти 30 лет мешает развитию животноводства. За эти годы скотоводство постоянно подвергается разграблению, что значительно сокращает объемы получаемой продукции. Однако несмотря на

сложную ситуацию, живые животные остаются важнейшим экспортным товаром: в 2019 г. их доля в экспорте составила 38,6%, а на шкуры и кожи пришлось 1,7%.

Животноводство – очень важная отрасль для Мадагаскара: под естественные пастбища отведена большая часть территории страны – свыше 60% общей площади земель. Крупный рогатый скот используется не только как источник продуктов питания, но и как тягловый и вспомогательный скот: утаптывает рисовые поля перед посадкой, тянет плуги и арбы. Островное государство имеет огромное преимущество перед другими африканскими странами: его территория вследствие изолированности свободна от болезней скота, таких как чума свиней, лошадей, сонная болезнь.

Стабильному развитию животноводства в некоторых странах – Кот-д'Ивуаре, Мали, Нигере, Нигерии, Сенегале и др. – мешает местная специфика. При выращивании крупного рогатого скота там используются в основном два вида его содержания: беспривязное (полуинтенсивное), когда пастухи кочуют со стадами в поисках пищи и воды, и стационарное, когда животные сосредоточены в определенном месте и имеют постоянный кров. Скотоводы Африки кочуют со стадами на протяжении почти всего года, постоянное содержание животных на фермах там практически не практикуется..

Кочевники-скотоводы, в основном народности фулани, составляют крупнейшую в мире кочевую скотоводческую группу. Они широко рассеяны по всему континенту, но преобладают в Западной Африке, где мирно сосуществуют с оседлыми фермерскими общинами. Кочевое содержание крупного рогатого скота имеет много отрицательных сторон. Он не получает необходимых пищевых добавок и ветеринарного обслуживания, поэтому наблюдаются высокий уровень заболеваемости животных, их почти поголовная зараженность паразитами и, как следствие, низкая продуктивность.

Кроме того, в примитивной социальной структуре африканских племен

скот представляет собой источник престижа, свидетельство богатства, а не источник мяса и молочных продуктов. Это наблюдается в Камеруне, Мавритании, во многих районах Нигерии, Нигера, Мали и на Мадагаскаре.

В начале XX века некоторые племена фулани начали менять миграционные маршруты – гнать скот не с севера на восток и запад, а в саванну и дождевые леса центральных и южных штатов. В этих регионах нагрузка на сельскохозяйственные угодья и без их участия ощутимо возросла из-за ураганного роста населения. Отсюда – рост числа конфликтов между оседлым и кочевым населением, причем с годами эти конфликты, игнорируемые властями, становятся все более насильственными. Усугубляют ситуацию климатические изменения (засухи и опустынивание); рост населения (потери северных пастбищ в связи с ростом численности и площади населенных пунктов); технологические и экономические изменения (новые методы ведения сельского хозяйства); рост преступности (сельский бандитизм); также значимы политические и этнические факторы.

Напряженность между фермерами и скотоводами особенно выросла за последнее десятилетие, и все более ожесточенные вспышки распространились по штатам; инциденты произошли как минимум в 22 из 36 (в центральных и южных) штатов страны. По оценкам International Crisis Group, в 2016–2017 гг. от столкновения фермеров и скотоводов только в Нигерии пострадало 3800 человек. Инциденты с участием скотоводов в 2016 году составили 44% смертельных случаев в стране. Ущерб исчисляется миллиардами найр, что весьма существенно в масштабах экономики.

Таким образом, животноводство 17 стран, получивших независимость в 1960 г., в наши дни развивается: поголовье скота в них увеличивается. Важным фактором является популяризация среди скотоводов оседлого содержания животных на фермах, ранчо и других ограниченных территориях. Но в пересчете на обеспеченность населения животными в Бенине, ДРК, Мавритании, Мадагаскаре, Нигере и Сомали показатели в 2018 г. стали хуже по сравнению с 1961 г.

Причина этого, в первую очередь, – быстрый рост населения. Не случайно практически все африканские страны импортируют продукцию животноводства – как в свежем, так и в обработанном виде.

Среди других причин – недоразвитость транспортной системы, недостаток обустроенных территорий для разведения и содержания и производственных мощностей для переработки скота и хранения продукции животноводства.

Перспективы развития сельского хозяйства в Африке

Для успешного развития сельского хозяйства в странах Африки требуется создание основ, которые позволят начать его цифровую трансформацию. Африка должна не только ввести в свое аграрное производство достижения науки и техники, но и одновременно учесть стремительный рост населения, изменение климата и многие другие факторы, которые мешают развитию сельского хозяйства.

Трансформация аграрного производства поможет фермерам повысить производительность и доходы, улучшить рацион. Общество в целом сельскохозяйственная трансформация должна привести к самообеспечению продукцией, снижению цен, расширению доступа к продуктам питания.

Экономические преобразования в Африке могут воплотиться в жизнь благодаря сельскохозяйственной трансформации, которая должна способствовать ускорению экономического роста за счет создания и совершенствования цепочек добавленной стоимости для мелких фермеров, сокращения импорта продовольствия и увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции, сокращения потерь после сбора урожая и повышения эффективности таких отраслей экономики, как сельскохозяйственная переработка, хранение, транспорт и логистика.

Новая эра предполагает применение широкого спектра современных цифровых технологий. Производство сельскохозяйственных товаров и услуг для обеспечения потребностей населения стран Африки требует современных же

навыков, которых не хватает местной рабочей силе, и это одно из основных препятствий на их пути к развитию. Низкие показатели развития человеческого капитала, такие как процент получения среднего образования, неравенство в обучении между девочками и мальчиками, низкая доступность образования и др., отмечаются в каждой из рассматриваемых стран. Наряду с этим наблюдается процесс урбанизации населения, и вполне закономерно, что сельское хозяйство испытывает дефицит кадров.

Внедрение современных технологий могло бы решить практически все ранее выявленные проблемы аграрной отрасли. Так, решению проблемы урбанизации населения способствовало бы внедрение в сельское хозяйство новых технологий, которые сделают его не только более эффективным и более выгодным для производителя, но и более интересным для молодежи. Населению не придется уезжать в большие города в поисках работы. Важно учитывать, что город не может обеспечить работой всех желающих, особенно низкообразованную неквалифицированную молодежь, и в Африке наблюдается крайне высокий процент незанятой молодежи, которую легко вовлечь в любую преступную деятельность. Развитие цифровых технологий в сельском хозяйстве интересно для молодых людей и привлечет их в сектор. Таким образом, сократится приток молодежи в преступные группировки вследствие повышения ее занятости.

Существенной является проблема низкого уровня механизации труда. Однако уже разработаны решения для механизации деятельности фермеров без покупки дорогостоящей техники: например, мобильное приложение под названием *Hello Tractor*, которое позволяет взять нужную технику в недорогую аренду.

Для грамотного ведения сельскохозяйственного производства необходима информационная база. Одним из наиболее используемых решений сейчас являются «Информационные службы для фермеров», предоставляющие относительно общую сельскохозяйственную информацию посредством SMS, а иногда

и с поддержкой колл-центра. Точные консультативные услуги, как правило, учитывают агрономические особенности конкретных полей (например, свойства почвы, доступность воды, уровни затенения), локальные тренды вредителей и болезней.

На аналогичной основе разработаны и системы раннего предупреждения о голоде или катастрофах и предоставляющие точные метеорологические данные, которые помогают фермерам и скотоводам избежать рисков или значительно снизить их последствия.

Существуют также разработки, позволяющие решать проблемы недостатка хранилищ, доступа к кредитам, ограниченности или недоступности рынков сбыта.

Для совершения первых шагов к массовому внедрению современных цифровых технологий странам следует сосредоточить внимание на развитии человеческого капитала для более продуктивного удовлетворения потребностей рынка труда. Повышение эффективности государственных расходов в сфере образования и справедливое географическое распределение ресурсов проложат путь к повышению уровня человеческого капитала и, соответственно, к освоению новых технологий для полноценного развития сельского хозяйства.

Но одно только внедрение цифровых решений не способно реанимировать сельское хозяйство. В 2003 г. была принята Мапутская декларация, посвященная в первую очередь обеспечению продовольственной безопасности в Африке за счет повышения эффективности аграрного производства. На основании Декларации была составлена «Комплексная программа развития сельского хозяйства в Африке», в соответствии с которой на цели развития аграрного сектора должно выделяться не менее 10% бюджета. Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Камерун, Кот-д'Ивуар, Нигерия и ряд других стран назвали реформу аграрного сектора экономики приоритетом национальной политики развития до 2025 г. К сожалению, по данным на 2018 год менее половины стран – только 20 из 48 – предпринимают

реальные меры к выполнению положений Декларации. Причина объективна: нехватка средств. Из необходимых на модернизацию сельского хозяйства Африки 40 млрд евро в год сегодня инвестируется максимум 6,25 млрд евро. Для того чтобы получить необходимые средства, требуются значительные вложения в науку и образование, инфраструктуру, разработку аграрной политики – и лишь затем непосредственно в сельскохозяйственную трансформацию.

Библиографический список

1. Mendes A. P. F.; Bertella M. A.; Teixeira R. F. Industrialization in Sub-Saharan Africa and import substitution policy // Brazilian Journal of Political Economy. Vol.34, no.1. 2014. Pp. 120 – 138.
2. Aremu J. O. Conflicts in Africa: Meaning, Causes, Impact and Solution // African Research Review. Vol. 4 (4), Serial No. 17, October, 2010. Pp. 549 – 560.
3. Mistry J., Beradi A. World Savannas: Ecology and Human Use. Routledge. // Taylor & Francis Group. London and New York. 2000. P. 120 – 121.
4. Apata, T. G., et al. (2019). Tenacity of small farms and poverty levels: Evidence of relationship among farming households in Nigeria. Research on Crops. Vol. 19(4). Pp. 775-786.
5. Otekunrin O.A., Sawicka B. Cassava, a 21st Century Staple Crop: How can Nigeria Harness Its Enormous Trade Potentials? (2019) // Acta Scientific Agriculture. V. 3, I. 8. P. 195.
6. Ndiaye G., Shaoyong F., Beckline M. & Ye W. Potentials of the Groundnut Sector towards Achieving Food Security in Senegal (2016) // Open Access Library Journal. V. 3, p. 13. DOI: 10.4236/oalib.1102991.
7. Fusaro A., Joannis T., Monne I. Introduction into Nigeria of a Distinct Genotype of Avian Infl uenza Virus (H5N1) // Emerging Infectious Diseases. Vol. 15, No. 3, March 2009. Pp. 445 – 447.

8. Okpukpara, B. (2016). Examining the control of bird flu risks among Nigerian poultry producers: implication for effectiveness of biosecurity knowledge, attitude, and practices (EBKAP). *Agricultural and Food Economics*, vol. 4, no 25, pp. 1-19. doi:10.1186/s40100-016-0069-2.
9. Gardner E., Alders R. Livestock Risks and Opportunities: Newcastle Disease and Avian Influenza in Africa // *GRF Davos Planet@Risk*, Vol 2, No 4 (2014), pp. 208 – 211.
10. Yaghmaei N., Below R. Disasters in Africa: 20 Year Review (2000-2019) // *CRED Crunch*. November 2019. No. 56.

References

1. Mendes A. P. F.; Bertella M. A.; Teixeira R. F. Industrialization in Sub-Saharan Africa and import substitution policy // *Brazilian Journal of Political Economy*. Vol.34, no.1. 2014. Pp. 120 – 138.
2. Aremu J. O. Conflicts in Africa: Meaning, Causes, Impact and Solution // *African Research Review*. Vol. 4 (4), Serial No. 17, October, 2010. Pp. 549 – 560.
3. Mistry J., Beradi A. *World Savannas: Ecology and Human Use*. Routledge. // Taylor & Francis Group. London and New York. 2000. P. 120 – 121.
4. Apata, T. G., et al. (2019). Tenacity of small farms and poverty levels: Evidence of relationship among farming households in Nigeria. *Research on Crops*. Vol. 19(4). Pp. 775-786.
5. Otekunrin O.A., Sawicka B. Cassava, a 21st Century Staple Crop: How can Nigeria Harness Its Enormous Trade Potentials? (2019) // *Acta Scientific Agriculture*. V. 3, I. 8. P. 195.
6. Ndiaye G., Shaoyong F., Beckline M. & Ye W. Potentials of the Groundnut Sector towards Achieving Food Security in Senegal (2016) // *Open Access Library Journal*. V. 3, p. 13. DOI: 10.4236/oalib.1102991.

7. Fusaro A., Joannis T., Monne I. Introduction into Nigeria of a Distinct Genotype of Avian Influenza Virus (H5N1) // Emerging Infectious Diseases. Vol. 15, No. 3, March 2009. Pp. 445 – 447.
8. Okpukpara, B. (2016). Examining the control of bird flu risks among Nigerian poultry producers: implication for effectiveness of biosecurity knowledge, attitude, and practices (EBKAP). Agricultural and Food Economics, vol. 4, no 25, pp. 1-19. doi:10.1186/s40100-016-0069-2.
9. Gardner E., Alders R. Livestock. Risks and Opportunities: Newcastle Disease and Avian Influenza in Africa // GRF Davos Planet@Risk, Vol 2, No 4 (2014), pp. 208 – 211.
10. Yaghmaei N., Below R. Disasters in Africa: 20 Year Review (2000-2019) // CRED Crunch. November 2019. No. 56.